

Несмотря на недоверие немецкой оккупационной власти, надо отметить, что большая часть общества подчинилась диктату нацистской политики, главным образом по двум причинам. *Во-первых*, боязнь возврата советской власти и ее репрессивной политики была больше, чем неприязнь к немцам. *Во-вторых*, опасение немецких репрессий, которые были направлены против противников режима.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Pratkanis, Aaronson*. Age of Propaganda. The Everyday Use and Abuse of Persuasion. – N.Y.: W.H.Freeman and Co, 1991. – P.12.
2. *Zellis, K.* Nacionālsocialistiskās Vacijas okupācijas režīma propaganda Latvijā. (1941.g. jūnijs- decembris) // Okupēta Latvija 20.gadsimta 40.gados. Latvijas Vesturnieku komisijas 2004.gada pētījumi. –R., LVIA, 2005.
3. Латвийский государственный исторический архив (Latvijas Valsts Vestures arhīvs – LVVA). – Фонд P-70. – Оп. 5. – Д. 28. – Л. 63—64.
4. LVVA. – Фонд P-70. – Оп. 5. – Д. 28. – Л. 73.
5. LVVA. – Фонд P-443. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 68. – 69.
6. *Latviesu periodika. – 4.sej. (1940-1945). Bibliografisks radītajs. Sast.E.Ļīgere – Rīga, Latvijas Akadēmiskā Bibliotēka, 1995. – 145. – 149.*
7. *Radioaparāti nav jāparregistre // Tevija. – 1941. – 9.jul.*
8. LVVA. – Фонд P-252. – Оп. 1. – Д. 43. – Л.1.
9. *Austrumu argabala valstskomisāra 1942.g.13. janvāra rīkojums par arkartejiem soļiem pret ārzemju radioraidījumu klausītājiem // Tevija. – 1942. – 20.janv.*
10. LVVA. – Фонд P-252. – Оп. 43. – Д.1. – Л.5
11. LVVA. – Фонд P-70. – Оп. 5. – Д. 37. – Л. 18—21.
12. *Zellis, K.* Nacionālsocialistiskās Vacijas propaganda okupētāja Latvijā 1944. – 1945.gada.// Latvijas vesture 20.gadsimta 40. – 90.gados. Latvijas Vesturnieku komisijas 2006.g.pētījumi. – R., LVIA, 64.lpp.
13. *Ģenerālkomisāra Rīga propagandas sefs G.Dreslers. Tadi vīni izskatas! // Tevija. – 1942. – 12.maijs.*
14. LVVA. – Фонд P-252. – Оп.1. – Д.44. – Л.51.
15. *Lesins, V.* Muzam neapmierinātie // Tevija. – 1942. – 23.marts.

Э.Г.Иоффе

ОСОБЕННОСТИ ХОЛОКОСТА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Об истории Холокоста на территории СССР написаны сотни исследований. Одним из малоизученных вопросов до сих пор остается вопрос об особенностях Холокоста в различных республиках и регионах оккупированной нацистами части СССР. Из работ по этой проблеме следует выделить работы И.Арада и И.Альтмана.

В статье Ицхака Арада «Уникальные черты Холокоста на территории СССР» есть такие строки: «На основе прежних многолетних и

уничтожали еврейское население в одних и тех же населенных пунктах до 31 августа 1941 г., когда было подписано соглашение в Тигине (Бендерах) о создании Транснистрии и разграничении зон влияния.

Второй особенностью Холокоста в Молдавии было сочетание уничтожения евреев на месте и их депортации за пределы республики [5, с. 299].

Жертвами Холокоста в Молдавии стали 215 000—235 000 евреев. На территории Республики основные акции уничтожения были проведены румынскими оккупационными войсками при активном организационном участии АК-10а.

✓ Территория Беларуси была расчленена на пять зон. 50% населения республики оказались в зоне тылового района группы армий «Центр». Сюда вошли Витебская, Могилевская, значительная часть Гомельской, восточные районы Минской и несколько районов Полесской областей. В генеральном округе «Белоруссия» рейхскомиссариата «Остланд» оказалась одна треть территории республики с населением 3,1 миллиона жителей. В этот округ вошли также несколько десятков местечек так называемого Вильнюсского края, ныне являющегося частью Литвы.

25% населения БССР в ее довоенных границах (жители Пинской, Брестской, части Полесской области) оказались под юрисдикцией рейхскомиссариата «Украина». Белостокская и часть Гродненской области вошли в состав Третьего рейха (Восточная Пруссия).

На территории БССР свой кровавый след оставили три из четырех айнзатцгруппы – «А», «В» и «С». Уже 3 июля в столицу Беларуси вошли подразделения АК-9 АГ «В», штаб которой через два дня также обосновался в Минске. ЗК-76 достигла Минска 4 июля, оставляя кровавый след по маршруту следования через Брест, Кобрин, Пружаны, Слоним и Барановичи.

1 июля 1941 г. в Белосток вошла АК-8. Она двигалась к Минску, где находилась с 6 августа по 9 сентября, через Слоним и Барановичи, где активно участвовала в уничтожении евреев. С осени 1941 г. ее штаб-квартирой стал Могилев. Подразделения АК-9 действовали с июля в Гродненской области, а затем переместились в Витебск. Отдельные подразделения АГ «С» уничтожали евреев в южной части БССР.

С сентября 1941 г. наметилось «разделение труда» между АК и ЗК. Первые действовали в тыловой зоне, находившейся под юрисдикцией гражданской администрации, вторые – в прифронтовой полосе, контролируемой военными властями.

В годы войны жертвами Холокоста стали около 715 тысяч белорусских евреев (около 72% довоенного еврейского населения). Кроме того, на фронтах Великой Отечественной погибло 48 тысяч белорусских евреев.

Одной из особенностей Холокоста в Беларуси было участие в уничтожении евреев военнослужащих вермахта. По мнению исследователя И.Альтмана, «участие последнего в Холокосте было наиболее активным именно в Белоруссии» [5, с. 243].

В июне 1941 г. немецкие войска расстреляли около 50 евреев в м.Видзы. в июле 1941 г. солдаты 354-го пехотного полка уничтожили около 2000 евреев в

г. Крупки и м. Холопеничи, в том же июле солдаты вермахта утопили около 2000 евреев – детей, стариков, женщин в Витебске при переправе через западную Двину.

30 октября 1941 г. 8-я рота пехотного полка расстреляла 4 500 узников Несвижского гетто, 2 ноября – сотни евреев в Ляховичах, 5 ноября – в Турце Сержене, 9–12 ноября – 1 800 узников гетто в м. Мир [7].

Территория БССР одной из первых в оккупированной Европе была использована для уничтожения евреев 7 европейских государств (Германии, Австрии, Венгрии, Голландии, Польши, Чехословакии, Франции). По неполным данным, на белорусской земле в 1941–1944 гг. погибло около 90 000 иностранных евреев.

Только евреев Украины (из дистрикта «Галиция»), а также узников некоторых гетто Западной Беларуси (Гродненского, Волковысского и др.), Минского гетто (в сентябре 1943 г.) отправляли в лагеря смерти на территорию Польши.

В то же время территория Беларуси (Вороновский район Гродненской области) стала могилой сотен литовских евреев (из Вильнюса) в ноябре 1941 и в мае 1942 г.

Теперь о нееврейском факторе – об отношении местного нееврейского населения к уничтожению евреев, об их реакции на геноцид против евреев, о степени антисемитизма.

Без сомнения, первое место по антисемитизму занимает Литва.

Самый большой процент участия местного населения в уничтожении евреев наблюдался в Литве. Еще до вступления немецких войск на ее территорию во многих населенных пунктах составлялись списки евреев с их адресами. Уже 25 июня передовые части АГ «А» вместе с войсками вермахта вступили в Каунас, в ту же ночь местные националисты приступили к уничтожению евреев. От их рук погибло 4 000 евреев. Общее число жертв Холокоста в Литве к середине октября 1941 г. составляло 71 105 человек. Первые погибшие как в крупных городах, так и в сельской местности стали жертвами литовских националистов.

В Холокосте на территории Латвии самым активным образом участвовали местные националисты. Без приказа оккупантов члены «Перконкруста» 4 июля 1941 г. сожгли в хоральной синагоге Риги 400 евреев, бежавших из литовского города Шяуляй. В тот же день местными националистами в Риге было сожжено и уничтожено более 20 синагог и молельных домов. Летом–осенью 1941 г. члены отряда Арайса на специальных автобусах, окрашенных в синий цвет, регулярно выезжали в провинцию по всей территории Латвии, где разыскивали и убивали евреев и коммунистов.

Отчеты немецких карательных органов свидетельствуют, что в течение первых двух недель войны число латышских добровольцев, участвовавших в убийстве евреев и советских активистов, составило 12 000 человек [8].

По уровню антисемитизма после стран Балтии идет Украина. Важным фактором, влиявшим на судьбу украинских евреев, было активное сотрудничество с нацистами украинских националистов. Уже в первые

недели войны людей заживо сжигали в Галиции и других областях Западной Украины.

Без активного участия местных пособников оккупантов коллаборационистов немцы и румыны не уничтожили бы 1,4 миллиона евреев. По неполным данным израильского исследователя Арона Вайса националисты уничтожили в Западной Украине 28 тысяч евреев. В этих убийствах участвовали как бандеровцы, так и мельниковцы [9].

На первом этапе в Молдавии были уничтожены евреи в сельской местности. В этом активно участвовало местное население [10].

По сравнению с Литвой, Латвией, Эстонией и Украиной уровень антисемитизма в Беларуси был ниже, что можно считать одной из особенностей Холокоста на белорусской земле. В то же время сотни белорусских коллаборационистов приняли активное участие в Холокосте на территории БССР, особенно при уничтожении гетто в Борисове, м. Молчадь, Барановичах, Минске, м. Кореличи, г.п. Наровля, м. Зембин, м. Островно, а также в ликвидации евреев в Колдычевском лагере смерти.

В отличие от республик Прибалтики и Украины в расстреле белорусских евреев в годы Великой Отечественной войны, кроме белорусских националистов, приняли участие (и причем самое активное) литовские, латышские, украинские, эстонские и польские коллаборационисты.

В целом, по сравнению с другими регионами, отношение местного нееврейского населения к евреям в Беларуси было лучшим. Часть населения относилась к их уничтожению равнодушно, а меньшая часть пыталась спасти их, особенно детей, или хотя бы чем-нибудь помочь. Это также можно считать одной из особенностей Холокоста в БССР.

Исследуя третий – е в р е й с к и й фактор, который характеризует самих евреев как жертв нацистской политики геноцида, особенность еврейских общин того или иного региона, следует иметь в виду, что белорусские евреи приняли более активное участие в Сопротивлении нацистам, чем в других республиках.

Если в Украине в партизанском движении участвовали около трех тысяч евреев, то на территории Беларуси их было около 14 тысяч человек. Кроме того, около 1 400 евреев сражались с врагом в составе антифашистского подполья.

По неполным данным, на украинской земле действовало шесть еврейских партизанских отрядов. В Беларуси их было 14, в том числе семейные партизанские отряды Тувьи Бельского и Шолома Зорина.

Таким образом, при многих общих чертах с другими республиками и регионами, Холокост на территории Беларуси в 1941—1944 гг. имел свои вышеперечисленные особенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тень Холокоста // Уроки Холокоста и современная Россия : материалы 2-го Междунар. симпозиума, Москва, 4—7 мая 1997 г. – М., 1998. – С. 29.

2. *Порат, Д.* Катастрофа в Литве – специфические аспекты // Вестн. Еврейского ун-та в Москве. – 1993. – № 2. – С.21.
3. *Арад, И.* Катастрофа европейского еврейства (1933—1945): сб. ст. – Иерусалим, 1990. – С.67.
4. *Gurin-Loov, E.* Holocaust of Estonian Jews. 1941. – Tallin, 1994. – P.236.
5. *Альтман, И.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР 1941—1945 гг. – М., 2002.
6. *Круглов, А.И.* Энциклопедия Холокоста. – Киев, 2000.-С. 204.
7. *Бартов, О.* Жесткость и менталитет. К поведению немецких солдат на «Восточном фронте». ВКН: Завоевание и истребление. – Берлин, 1991. – С.187.
8. *Шнеер, А.* Незаконченная глава // СМ-сегодня. – Рига. – 1994. – 21 окт.
9. *Вайс, А.* Отношение некоторых кругов украинского национального движения к евреям в период Второй мировой войны // Вестн. Еврейского ун-та в Москве. – 1995. – № 2. – С.106.
10. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941—1944). – Иерусалим, 1992. – С.161—162.

У.Я.Калаткоу

ГЕРМАНСКАЯ ГІСТАРЫЯГРАФІЯ ГРАМАДСКА-КУЛЬТУРНАГА ЖЫЦЦЯ У АКУПРАВАНАЙ ГІТЛЕРАУЦАМІ БЕЛАРУСІ: СТАН ВЫВУЧЭННЯ У АЙЧЫННАЙ ГІСТАРЫЧНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

Пры напісанні прац пра мінулую вайну неабходна ўлічваць, што вайна – гэта надзвычай складаная сацыяльна-палітычная з’ява, якая закранае інтарэсы дзяржавы і усяго грамадства. У былой савецкай гістарыяграфіі недастаткова ўвагі надавалася такой важнай праблеме, як «народ і вайна». Не раскрытыя ў поўнай ступені метады і формы ажыццяўлення германскімі нацыстамі акупацыйнага рэжыму і пытанні калабарацыянізму. Між тым у замежнай гістарыяграфіі гэтаму надаецца значная ўвага [1].

Падобную гістарыяграфічную карціну зауважылі і нямецкія гісторыкі. Так, сучасны германскі даследчык, аўтар прац па гісторыі нямецка-фашысцкай акупацыі Беларусі Бернгард К’яры адзначае: «Савецкія апісанні ставілі ў цэнтр увагі выключна супраціў нямецкаму панаванню, канстатуючы пры гэтым адзінства савецкага партызанскага руху і грамадства на тэрыторыі БССР (маральны патэнцыял савецкага народу і арміі). Гэтая ідэя фікс, кіраваўшая пазнаннем, мела дастаткова вялікі сэнс як шыфр для рэакцыі насельніцтва СССР на нацыяналізацыйна-акупацыйную наступальную вайну, але яна перашкаджала бачыць асаблівасці акупаванага грамадства» [2].

Сучасныя аўтары слухна падкрэсліваюць, што культура, эканоміка, цывілізацыя, як тры асноўныя сацыякультурныя феномены, выражаюць глыбінны сэнс развіцця чалавечага грамадства [3]. У найноўшых даследаваннях гісторыкаў Расіі, Германіі і іншых краін